

Война Дворца с Культурой

Театр "На пятом этаже" изгнан в подвал

Московский театр "На пятом этаже" в новом сезоне так и не открыл двери для своих зрителей. Они, эти двери, сегодня ослепчаты, ожидая новых постояльцев — более состоятельных и потому приятных сердцу хозяев доходного дома, который все еще носит название "Дворец культуры".

Театру "На пятом этаже" без малого 63 года. Все это время он проживал в ДК Метрострой, что в Костомаровском переулке, недалеко от станции метро "Кураковская", и верно служил юной публике. Публика отвечала искренней любовью и за прошедшие годы крепко привязалась к уютному камерному залу, добрым и умным спектаклям, билетам по неправдоподобно низким ценам. Очень не хочется употребить глаголы в прошедшем времени, но, к сожалению, настоящее окрашено трагической несправедливостью, а говорить о будущем не поворачивается язык.

История "Пятого этажа" — это десятилетия детских и молодежных спектаклей, много-многолетняя гастроли и многие поколения зрителей. Из самодельного коллектива театр довольно быстро превратился в профессиональный, обрел свое творческое лицо и хоть и негромкую, но добрую славу. Долгие годы он был объектом гордости Метростроя, и никому не приходило в голову относиться к нему, как к надоевшей прикормке, заставляющей полезную холмистую. Но времена изменились, победив многих перемотать дружеские связи. Поэтому неудивительно, что с приходом нового руководства в 2002 году вопрос о прекращении безвозмездных взаимоотношений Дворца культуры с данным квартирантом встал ребром.

К тому моменту театр уже 17 лет существовал в виде хозяйственной организации и по сути ничего не стоил Метрострою. На постановки, костюмы, декорации и зарплату деньги насобирали сами, попутно производя ремонт и реконструкцию обветшавших залов. Однако никакой экономической пользы Дворцу культуры от актеров не было, как не было и недостатка в желающих занять их место за достойное вознаграждение.

"Весь прошлый год руководство ДК вело с нами торги", — рассказывает режиссер театра Сергей Афанасьев, — и мы верили, что удастся как-то договориться. Ведь на первых порах нам говорили: "Платите так сколько-нибудь, и мы от вас отстанем".

Однако надежды на то, что вопрос будет решен полюбовно, таили на глазах. Как выяснилось, понятие "сколько-нибудь" в представлении администрации имело вполне определенный денежный эквивалент, росший в процессе переговоров как на дрожжах. В итоге театру было предложено заключить договор аренды помещений площадью 360 квадратных метров по цене 326 долларов за каждый в год. Неслож-

но подсчитать, что всего помещение оценено в 117 тысяч долларов. "Эта сумма для театра неподъемна, мы никогда не можем столько заработать на детей", — продолжает Сергей Афанасьев, — а самое главное, она совершенно необоснованна. Состояние всех помещений, мягко говоря, оставляет желать лучшего, а назначенная цена соответствует средней арендной плате за фешенебельный офис. Кроме того, нас обязывают платить не только за аренду зала, но и за фойе, гардероб, которыми пользуются не только театр. Если говорить честно, мы постоянно занимаем всего 109 квадратных метров, почему же театр должен расплачиваться за других арендаторов?"

Расчет руководства ДК вполне понятен. Если вас попросят снять с дерева кошку, вы возьмете себя в руки и рискнете, если звезду с неба — уступите свою попытку другим претендентам на приз. Даже если после этого вам придется покинуть помещение и пойти по миру с котомкой за плечами. Собственно, именно так и вынужден был поступить коллектив "Пятого этажа" в середине сентября, когда хозяева дворца выставили свой ультиматум неплатежеспособному квартиранту. По мнению руководства театра, правомерность действий администрации далеко не очевидна, и есть ряд вопросов, ответы на которые хотелось бы получить. "Сегодня хозяева дворца указывают в официальных документах, что здание находится в частной собственности", — продолжает Сергей Афанасьев, — но мы до сих пор не знаем, когда и каким образом оно было приватизировано. На запрос в Москомимущество нам ответили, что прав на получение информации такого рода мы не имеем. Кроме того, в начале 90-х руководство театра и ДК стали учредителями автономной некоммерческой организации, коей сегодня и является театр "На пятом этаже". И странно слышать заявления о том, что дворец не имеет к нам никакого отношения."

Возможно, все эти коллизии уже благополучно разрешены стараниями хозяев дома в Костомаровском переулке. Ведь, как известно, экономический интерес порой побуждает проявлять удивительную организационную прыть и деловую хватку. Если нет, то дело может представлять непростой юридический случай, разобраный в котором под силу специалистам, но не актерам и режиссерам, у которых, как выясняется, нет даже права на информацию.

Кто-то, возможно, вспомнит о том, что наравне с суровыми законами рынка существует и такое понятие, как государственная власть, которая должна опекать творческие организации. Увы, театр "На пятом этаже" не обладает государственным статусом. Процесс учреждения Московского правительства Московского

театра для детей и молодежи "На пятом этаже" с государственным статусом начался еще в 2000 году. Но что такое для бюрократической машины три года? Воз и ныне там, и теперь, когда театр лишился помещения, есть опасения, что он застрял надолго. "В управлении культуры Центрального округа Москвы нам сказали прямо — учредить бездомный театр мы не можем, а денег на вас нет", — рассказывает Сергей Афанасьев, — получается, что теперь, когда стряслась беда, мы стали неинтересны округу и не нужны городу."

Достучаться до мэрии художественный руководитель театра Вадим Шрайбер не может уже второй месяц. Чудом удалось записаться на прием к председателю Московской городской думы Владимиру Платонову, но когда состоится встреча, сказать нельзя. Не принесло плодов и обращение в Союз театральных деятелей. "Сочувствуем, но сделать ничего не можем", — сказал Вадиму Шрайберу Владимиру Миширин, — ищите помещение."

Сегодня театр нашел временное пристанище в маленьком подвале одной из школ в Новопеределкино. Репетировать там практически невозможно, не говоря уже о том, что бы вывезти и разместить весь скарб, оставшийся в ослепчатом помещении. Сегодня в репертуаре театра более двадцати спектаклей, из которых двенадцать — детские, а остальные ориентированы на молодежь. "Если до конца сезона проблему не удастся решить, театр погибнет", — говорит Вадим Шрайбер. — Актерам нужно выводить на сцену, кормить семьи — они не могут сидеть сложа руки. Театру "На пятом этаже" не нужно большое здание в центре города. Мы готовы принять любое предложение — подойдет и подвальное помещение, и первый этаж жилого дома. Я очень надеюсь, что в каком-нибудь столичном округе найдется человек, который захочет, чтобы в районе был свой детский театр, и поможет нам выбраться из беды."

Тем временем во Дворце культуры Метростроя вновь кипит жизнь. Пять тысяч квадратных метров созданы в аренду коммерческим фирмам. В нескольких комнатах кутятся четыре творческих коллектива — последние оставшиеся в живых и дающие право дождному дому в Костомаровском переулке сохранить прежне наименование. Увы, здесь не скажут по изгнанным актерам. Не вспоминают о них и в Московском правительстве — театров у нас, слава Богу, пруд пруди. Одним больше, одним меньше, невелика беда. И только маленькие зрители грустят о своем театре, к которому успели привыкнуть и полюбить, и по-прежнему надеются на встречу с таким Леопольдом, Алладдином и Бинни-Туром. В воскресенье, в полдень, на пятом этаже.

Анна СЕЛИВАНОВА

Культура - 2003 - 13-19 ноября - с. 4